

На данный момент видео было приостановлено. Кто-то должен был нажать кнопку, чтобы воспроизвести его.

Тем не менее, приостановленные кадры были изображением Цзянь Илин и Цзянь Юньнао. Эти двое, казалось, были в середине спора.

Это было пропавшее видео наблюдения с курорта Хэйюншань.

Семья Цзянь не могла поверить своим глазам. Пропавшие кадры, которые они отчаянно искали, появились прямо перед ними.

Человек, который отвечал за наблюдение за курортом, также появился с пропавшими кадрами.

Правда была прямо перед ними. Все, что им нужно было сделать, это нажать кнопку воспроизведения. Тогда правда будет раскрыта.

Пальцы Цзянь Шусина дрожали, когда он протянул руку, чтобы нажать кнопку.

Вэнь Нуань и Цзянь Юньчэн стояли позади него. Их глаза были прикованы к маленькому экрану...

На экране ноутбука мелькали сцены...

Сцены варьировались от ссоры до падения девушки, которая плакала на земле от страха и оцепенения из-за того, что ей не удалось спасти своего брата.

Она могла только смотреть на фигуру брата, упавшую на груды осколков стекла. Она не знала, что делать. Она была совершенно напугана и беспомощна.

Она была виновата. Ей не следовало втягивать брата в спор в таком опасном месте.

На самом деле, она, вероятно, не должна была начинать этот спор с самого начала.

Однако она никогда не хотела столкнуть собственного брата с лестницы.

Даже в момент опасности ее инстинктивной реакцией было вытащить брата обратно. Она хотела защитить его.

Когда Вэнь Нуань увидела перед собой эту картину, она закрыла рот рукой и заплакала.

Она пошатнулась на ногах. Цзянь Юньчэну пришлось поддержать ее.

“Илин, Илин... Моя бедная дочь...” - воскликнула Вэнь Нуань.

Цзянь Шусин стоял в оцепенении. У него заныло сердце. Казалось, что его пытаются.

Это была такая боль, которая доходила до костей. Боль, от которой было трудно дышать.

Их дочь... Она не сделала ничего, что могло бы навредить ее семье.

Ее несправедливо обвинили.

Кроме своей первоначальной попытки оправдаться, она ничего не сказала.

Вместо этого она спокойно приняла обвинение.

С ней поступили несправедливо. Оклеветали. И сделали очень больно.

И она приняла все это. Ее маленькое тело должно было выдержать все это.

Она была их любимым ребенком! Ребенок, которым дорожили больше всего.

В одно мгновение их сердца переполнились чувством вины и самобичевания.

Однако Вэнь Нуань была не единственной, кто не мог справиться с правдой. Цзянь Шусин также чувствовал, что правда душит его.

Послушание Цзянь Илин превратилось в сотни острых шипов, которые глубоко вонзились в их сердца.

Концы этих шипов были похожи на иглы. Они глубоко врезались в их сердца и закровоточили.

Кулаки Цзянь Юньчэна были крепко сжаты. Вены на тыльной стороне его рук вздулись.

“Где сейчас Илин?” - спросил Цзянь Юньчэн. Его голос звучал тихо и подавленно.

Несмотря на их боль, мужчина все еще отвечал профессионально:

- У мисс Цзянь есть другие дела. Молодой господин Юньчэн, вам не нужно беспокоиться о ней.

“Кто вы, ребята такие?” - спросил Цзянь Юньчэн. Если он хотел выяснить местонахождение Цзянь Илин, он должен был сначала выяснить личность людей, стоящих перед ним.

Мужчина слегка улыбнулся, прежде чем ответить: “Мисс Цзянь делает одолжение моему Хозяину. В свою очередь, она попросила нас помочь ей найти доказательства, которые доказали бы ее невиновность.”

Этот человек прямо не сказал Цзянь Юньчэну, кто они такие. Однако по его манере говорить Цзянь Юньчэн мог сказать, что его "Хозяин" был не простым человеком.

Однако сейчас это не было главной целью семьи Цзянь. Они хотели знать, где Цзянь Илин. Они хотели знать, в безопасности она или нет.

- Более того, мисс Цзянь сказала, что на данный момент нет необходимости говорить Цзянь Юньнао.

Человек в костюме сделал, как ему было сказано. Он повторил точные слова Цзянь Илин.

Нет необходимости говорить Цзянь Юньнао...

Даже в этот момент казалось, что Цзянь Илин все еще хочет защитить Цзянь Юньнао.

Она все еще хотела дать ему проблеск жизни.

Она хотела подождать, пока он придет в себя. Пока к нему не вернулась надежда. Тогда она расскажет ему чертову правду.